

ОТЗЫВ

**официального оппонента о диссертации Чертыковой Марии
Дмитриевны «Глаголы со значением психической деятельности
в хакасском языке (системно-семантический аспект)»,
представленной на соискание ученой степени доктора
филологических наук по специальности
10.02.02. – Языки народов Российской Федерации
(урало-алтайские языки)**

Диссертация М.Д. Чертыковой, выполненная в рамках системно-семантического, функционально-семантического, когнитивного и антропоцентрического подходов, представляет собой исследование внутреннего психического состояния индивида. Современная лингвистика, в частности, российская и западно-европейская, характеризуется чрезвычайным разнообразием частных дисциплин, течений, школ и подходов к подобного рода исследованиям. Однако М.Д. Чертыкова с самого начала четко и точно определяет направление своего исследования, о чем и заявляет в постановке своих цели и задач: диссертация посвящена комплексному анализу структурно-семантических, функциональных и когнитивных параметров глаголов поля психической деятельности хакасского языка, включающего пять лексико-семантических групп (далее – ЛСГ) глаголов со значениями мыслительной деятельности, эмоции, говорения, восприятия и поведения.

Уже с первых страниц текста можно также убедиться, что автор знает указанную конкретную проблематику работы по данной теме, о чем также свидетельствует и библиографический список [с. 426 – 478] ее диссертации.

Во введении [с. 5 – 22] диссертации содержится авторское обоснование выбора проблемы, имеются указания на актуальные вопросы, связанные с описанием поля психической деятельности в других языках, в частности, в русском.

Несомненной является актуальность исследования глаголов психической деятельности в хакасском языке; она обусловлена: а) теоретической и практической значимостью данной проблематики в хакасском языкоznании; б) недостаточностью специальных работ в тюркских языках, посвященных исследованию семантических свойств глаголов, выяснению статуса ЛСГ глаголов в общеязыковой структуре, а также в национальной картине мира.

Целью работы названо структурирование и комплексное семантическое описание глаголов психической деятельности в хакасском языке, в частности, выяснение внутренних и внешних соотношений компонентов микросистем в многоуровневой структуре ЛСГ хакасских глаголов.

Задачи также поставлены последовательно и верно. Их – девять [с. 12 – 13].

Считаем, что М.Д. Чертыковой правильно выбрана также и методика исследования: в работе применялись системно-структурный и функционально-семантический подходы, предусматривающие методы дистрибутивного, компонентного анализа, а также описательный метод, предполагающий обобщение и классификацию анализируемого материала; метод сплошной выборки для сбора эмпирического материала; статистический метод для предоставления количественных данных [с. 19].

Представляется репрезентативной выборка примеров, часть которых фигурирует в тексте в качестве иллюстративного материала. Особо нужно отметить и то обстоятельство, что эти источники различны: ими служили художественные произведения, публикации в СМИ, образцы живой речи.

Нет вопросов по научной новизне диссертации. Поле глаголов психической деятельности впервые подвергается специальному исследованию не только в хакасском, но и других тюркских языках. Впервые проводится целостное, многоаспектное – функционально-семантическое и когнитивное описание данного фрагмента языковой системы хакасского языка. Более конкретно, новизна исследования

заключается в том, что получены новые знания об участии хакасских антропоцентрических глаголов в процессах концептуализации и категоризации действительности и их роли в организации внутрисловных и межсловных семантических парадигм [с. 16, 17].

Отметим, что не вызывает сомнений и теоретическая значимость работы [с.17, 18]. Действительно, результаты данного исследования могут и должны способствовать дальнейшей разработке проблем лексической системы хакасского языка, тем самым, открыть новые исследовательские возможности подхода к изучению рассматриваемых ЛСГ с парадигматической и синтагматической позиций и в других тюркских языках. Мы уверены в том, что предложенные автором в диссертации комплексные исследования по ЛСГ глаголов эмоции, говорения, мышления, знания, восприятия и поведения, и описанные в нем закономерности послужат базой для дальнейшего теоретического осмысливания феномена национальной картины мира. Лексико-семантические особенности, выявленные при изучении этих глаголов, а также парадигматическое описание их ЛСГ, как составляющих подуровней семантических полей, значимы для исследований когнитивного направления. В целом, теоретические положения, полученные в ходе работы, могут быть использованы в разработке концепций лексической системы и стратегий хакасского и других тюркских языков, в дальнейших исследованиях взаимодействия таких языковых категорий, как семантическое поле, лексико-семантические группы.

Работа имеет и практическую ценность для лексикографии как хакасского, так и других тюркских языков. Проведенные исследования и выработанные методы их описания, несомненно, будут полезны как при составлении идеографических, так и толковых словарей.

Считаем оправданным изложение достигнутых результатов в большом числе положений, выносимых на защиту (9 положений) [с. 13 – 16]. В результате анализа приходим к выводу, что их формулировка отражает

актуальность и новизну полученных результатов, и корреляция с прописанными целью, задачами и гипотезами исследования также выявляется.

Структура работы полностью соответствует проблематике, вынесенной в заголовок, указанной цели и поставленным задачам. Диссертация состоит из введения, семи глав, заключения, библиографического списка и двух приложений.

Итак, во **введении** [с. 5 – 22] обосновывается актуальность исследуемой темы, рассматриваются основные научные тенденции в исследовании лексической системы, отражаются другие обязательные характеристики диссертационной работы.

Первая глава «Глагольная лексика в контексте современных исследований» [с. 23 – 81] посвящена анализу понятийно-терминологического аппарата и рассмотрению существующих в языкоznании общих теоретических подходов к исследованию системности глагольной лексики, а также определению роли глаголов со значением психической деятельности в данной системе. Подробно рассматриваются подходы к системному изучению лексики, при котором изучаются и структура отдельных слов, и связи между ними, позволяющие сводить их в различные по объему группы. В связи с этим делается экскурс в историю лингвистики XX века и приводятся сведения о взглядах Ф. де Соссюра, немецкого ученого Й. Трира, советских и российских ученых Л.В. Щербы, В.В. Виноградова, М.М. Покровского, Э.В. Кузнецовой, Д.Н. Шмелева, Л.М. Васильева, Н.А. Лукьяновой, А.А. Уфимцевой, Н.П. Сидоровой, Т.М. Недялковой, Е.В. Падучевой, В.Е. Похмелкиной, А.С. Хуршудянц, М.И. Фоминой и др.

Во второй главе «ЛСГ глаголов интеллектуальной (ментальной) деятельности в хакасском языке» [с. 78 – 131] представлена семантическая классификация глаголов интеллектуальной (мыслительной, ментальной) деятельности в хакасском языке. Диссертант рассматривает эти глаголы через призму двух больших групп: 1) глаголы интеллектуального процесса

(мышления) [с. 84 – 109]; 2) глаголы со значением интеллектуального состояния [с. 110 – 134]. В качестве их идентификаторов выступают, соответственно, глаголы **сағын-** «думать» и **піл-** «знать».

В третьей главе «ЛСГ глаголов со значением эмоции в хакасском языке» [с. 137 – 248] с функционально-семантической точки зрения рассматривается ЛСГ глаголов со значением эмоции в хакасском языке. Под глаголами со значением эмоции понимаются те глаголы, которые способны обозначать различные аспекты эмоциональной деятельности человека, и объединены в одну ЛСГ по общности категориально-лексической семы «испытывать, какое-л. чувство или эмоцию». В отличие от глаголов других ЛСГ, глаголы эмоции обозначают не действие, активно совершающееся субъектом, а реакцию субъекта на определенные семантические раздражители. В хакасском языке отсутствует идентификатор – выразитель категориально-лексической семы ЛСГ глаголов эмоции. Исходя из качественных характеристик выражаемых эмоций, глаголы делятся на 3 разряда:

1) глаголы, выражающие положительные эмоции [с. 139 – 167]; 2) глаголы, выражающие отрицательные эмоции [с. 167 – 210]; 3) глаголы, выражающие нейтральные эмоции [с. 210 – 247].

В четвертой главе «ЛСГ глаголов со значением говорения в хакасском языке» [с. 249 – 304] представлена семантическая классификация глаголов со значением говорения, выражающих важную сторону человеческой деятельности – речевой акт, характеризуя его различные аспекты.

По мнению диссертанта, под глаголами со значением говорения понимаются глаголы, обозначающие речевой процесс во всех его проявлениях: владение речью, констатацию и характеристику произношения, выражение мысли, оценки, эмоций, обмена мнениями с учетом его внешних и содержательных характеристик. Объединяет их наличие в их значениях общей категориально-лексической семы «пользоваться устной речью». В

структурном плане эта глава состоит из девяти разделов, которые всесторонне характеризуют процесс говорения в хакасском языке.

В пятой главе «ЛСГ глаголов со значением восприятия в хакасском языке» [с. 305 – 339] предлагается семантическая классификация глаголов со значением восприятия. Восприятие представляет собой живую неразрывную связь человека с окружающей действительностью, тем самым, играет значимую роль в различных видах его деятельности: мыслительной, поведенческой, речевой, эмоциональной и др.

Отметим, что в этой главе рассмотрен 31 глагол, которые функционируют в составе пяти подгрупп: 1) глаголы со значением зрительного восприятия (семь глаголов); 2) глаголы слухового восприятия (три глагола); 3) глаголы касания и осязания (тринадцать глаголов); 4) глаголы со значением обоняния (три глагола); 5) глаголы вкусового восприятия (пять глаголов). Глаголы с перечисленными значениями в хакасском языке немногочисленны, более того они являются еще и однозначными [с. 339]. Это значит, что они обладают единственным значением слуха, вкуса и т.д. Но это ни в коей мере не относится к многозначным глаголам **кёр-** «смотреть» и **ис-** «слушать».

В шестой главе «ЛСГ глаголов со значением поведения в хакасском языке» рассматриваются глаголы со значением поведения как фрагмент отражения традиционного мировоззрения хакасов и дается их семантическая классификация [с. 340 – 366]. ЛСГ глаголов поведения в лексическом плане представлена богато и разнообразно (255 ед.).

Автору на основе анализа большинства глаголов поведения удалось выделить дифференциальный признак в их семантике, имеющий форму «вести себя + как» [с. 366]. Именно этот признак указывает на характер поведения субъекта.

В седьмой главе «Типовая сочетаемость глаголов психической деятельности в хакасском языке» рассматриваются синтагматические способности хакасских глаголов психической деятельности с позиции их

типовой сочетаемости [с. 367 – 417]. В кратком введении проанализированы работы В.В. Богдановой, Л.Г. Бабенко, Р.М. Гайсиной и др. В работе используются также положения и наработки в синтаксисе тюркских языков Южной Сибири представителей Новосибирской научной синтаксической школы, созданной выдающимся лингвистом, профессором М.И. Черемисиной.

В **заключении** [с. 418 – 425] даны результаты, полученные в ходе диссертационного исследования. Они представлены в девяти пунктах заключения.

В диссертации имеются два приложения [с. 483, 500], в содержательном плане еще раз подтверждающие эффективность исследований М.Д. Чертыховой.

М.Д. Чертыхова в своем исследовании удачно актуализировала тезис о существовании определенного соотношения между семантикой и сочетаемостью лексем: если в конкретной языковой системе предполагается исследование семантических параметров, то должен решаться вопрос о синтагматике данных категорий, должен производиться анализ функционально-семантических особенностей языка, выражающих соответствующие значения в определенных контекстуальных условиях. Соответственно этому пониманию автор формулирует цель и задачи исследования, выдвигает гипотезы.

Исследование осуществляется в русле современной научной парадигмы, в основу которой положен анализ внутриязыкового взаимодействия парадигматических, семантических и сочетаемостных категорий языка.

Объем каждой главы четко выверен, текст содержателен и информативен, мысли изложены строгим научным стилем.

В целом, диссертация М.Д. Чертыховой производит благоприятное впечатление. В работе содержится много выводов, актуальных положений и результатов, полученных самим автором и представляющих интерес для широкого круга лингвистов. Это свидетельствует о личном вкладе автора в

разработку вопросов лексической системы, представленной в виде глагольных лексико-семантических групп.

Однако хотелось бы высказать некоторые соображения. А также замечания частного характера:

1. В первой главе «Глагольная лексика хакасского языка в контексте современных исследований» освещены семантические группировки слов, иерархическая структура ЛСГ, типы парадигматических отношений и т.д. Как нам известно, любое исследование начинается с истории изучения указанной темы. И в этой главе в виде отдельного раздела следовало бы показать всю историю изучения в тюркологии проблем лексической семантики глаголов, особо выделяя при этом факты научного анализа глаголов психической деятельности. В этой связи следовало бы обозначить этапы их изучения вплоть до наших дней, выделив в качестве первого периода с 1952 года по 1962 год. В 1952 году под грифом Академии педагогических наук РСФСР и под научной редакцией чл.-корр. АН СССР и академика АПН РСФСР, выдающегося языковеда-тюрколога Н.К. Дмитриева был издан капитальный труд «Очерки по методике преподавания преподавания русского и родного языков в татарской школе» (М.: Учпедгиз, 1952. – 161 с.), авторами которого выступили уже знакомый нам Н.К. Дмитриев, Н.З. Бакеева и В.М. Чистяков. В этой работе были опубликованы очерки по глаголам движения, действия, речи и мышления. Кстати, эта работа имеется в библиографическом списке диссертации. В 1962 году увидела свет книга Н.К. Дмитриева «Строй тюркских языков» (М.: Издательство восточной литературы, 1962. – 607 с.), куда также были включены перечисленные выше очерки. Но в это период еще были опубликованы статьи знакового характера, авторами которых выступили Н.З. Гаджиева и А.А. Коклянова («Глаголы речи в тюркских языках», 1961), А.А. Юлдашев («Глаголы чувственного восприятия (*verba sentiendi*) в тюркских языках», 1961), Э.Р. Тенишев («Глаголы движения в тюркских языках», 1961), В.Ф. Вещилова «Глаголы

движения в турецком языке», 1962). Добавим, что подобный подход со стороны диссертанта только повысил бы рейтинг работы.

Библиографический список можно было дополнить отдельными томами знаменитой научной серии в шести томах «Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков», изданных сотрудниками Отдела урало-алтайских языков Института языкоznания РАН в течение двадцати двух лет, т.е. с 1984 года по 2006 год. Например, в четвертом томе «СИГТЯ. Лексика» (М.: Наука, 1997. – 800 с.) имеется раздел «Глаголы» [с. 694 – 701], где представлены восемь глаголов с очень сильной лексико-семантической характеристикой. В пятом томе «СИГТЯ. Региональные реконструкции» (М.: Наука, 2002. – 767 с.) раздел «Глагол» включен во все семь групп. И, наконец, в завершающем, шестом томе «СИГТЯ. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка» (М.: Наука, 2006. – 908 с.) также имеются соответствующие главы и разделы. Все это можно было полностью отразить в первой главе и дать при этом соответствующие комментарии. Эта серия имеет большое знаковое значение в истории советской и постсоветской тюркологии.

2. Во введении диссертации, а именно в разделе *методологическая база исследования* было бы вполне корректно включить фамилии таких известных лингвистов-тюркологов, как Н.К. Дмитриев, Э.Р. Тенишев, М. Оразов, Д.Г. Тумашева. Ведь они внесли значительный вклад в развитие теории лексической семантики тюркских глаголов.

3. Целесообразно было бы провести диахронно-синхронный анализ, начиная с древнейших времен до современности и указать трансформацию ключевых глаголов со значением психической деятельности под влиянием заимствований. Также не помешал бы полновесный полевой подход к их анализу с выявлением и описанием доминантных и периферийных для хакасского языка глаголов со значением психической деятельности.

Высказанные замечания носят, в основном, дискуссионный характер и ни в коей мере не снижают высокой научной оценки диссертации.

Считаем, что работа полностью соответствует профилю специальности 10.02.02. – Языки народов Российской Федерации (урало-алтайские языки). Для этого имеются следующие основания: 1) впервые проведено системное, комплексное исследование поля глаголов психической деятельности в хакасском языке с применением описательных и других методов; 2) представлены семантические классификации лексико-семантических групп глаголов со значениями эмоции, говорения, восприятия, интеллектуальной деятельности и поведения; 3) исследованы семантико-функциональные параметры данных глаголов; 4) осуществлен антропоцентрический подход к исследованию данного фрагмента лексической системы хакасского языка.

Рецензируемая работа соответствует требованиям ВАК РФ Министерства образования и науки РФ, предъявляемым к докторским диссертациям. Автореферат и опубликованные автором работы полностью отражают содержание диссертации. По избранной теме автором опубликовано большое количество печатных трудов, а также результаты исследования прошли апробацию во многих научных мероприятиях в виде докладов.

Работа «Глаголы со значением психической деятельности в хакасском языке (системно-семантический аспект)» является законченным исследованием, и ее автор, Мария Дмитриевна Чертыкова, достойна присуждения искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.02. – Языки народов Российской Федерации (урало-алтайские языки).

Доктор филологических наук,
профессор, декан факультета
башкирской филологии ФГБОУ
ВО «Башкирский государственный
педагогический университет
им. М. Акмуллы»

Подпись *Л. К. Самситовой*
Заверяю: Начальник отдела документационного обеспечения
ФГБОУ ВО «БППУ им. М.Акмуллы» *Л. К. Самситова*

Луиза Хамзиновна Самситова

05.09.2016 г.

450000, Республика Башкортостан,
г. Уфа, ул. Октябрьской революции, 3 а
8 (347) 272-58-05, luiza_sam@mail.ru